

На правах рукописи

Калинина Наталья Юрьевна

**ЯРМАРКА КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный институт культуры»

Научный руководитель – Ярков Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий эксперт Экспертного научного центра по противодействию идеологии терроризма и экстремизма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Добрейцина Лидия Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»

Защита состоится 30 января 2020 г. в ___ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры ([http:// chgik.ru/](http://chgik.ru/)).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В противовес современным процессам глобализации наблюдается тенденция обращения к местному культурному наследию во всех регионах мира. Наибольшую активность проявляют центры, связанные с богатым историко-культурным наследием, представленным как материальными, так и нематериальными формами. Понятие «наследие» в настоящий период стало «фундаментом культуры, центральным условием ее воспроизводства и развития»¹. А.Я. Флиер предположил, что в будущем разделение культуры возможно на «социально актуальную и востребованную, пользующуюся коммерческим спросом» и на «феномен культурного наследия»². Он считает, что в отличие от истории общества, объектом изучения истории культуры избирается то, что принято называть термином «духовная культура», а предметом – «культурные артефакты как результаты, продукты деятельности определенного сообщества»³.

В данной работе мы придерживаемся определения культурного наследия, данного Д.С. Лихачевым⁴. По его мнению, это «форма закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества», с обозначением составляющих: духовных (язык, идеалы, традиции) и материальных (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки и пр.)⁵.

История культуры проявляется в системе материальных и нематериальных ценностей. Культурное наследие транслирует изменчивость, позволяет смоделировать исторические события и факты. В современном мире понятие наследия расширяется, что позволяет исследовать разные формы его проявления в контексте истории культуры. Примером могут служить ярмарки Западной Сибири. Они являются примером культурного наследия, который вобрал в себя социально-экономические достижения региона, культуру праздника, межкультурный диалог и пр.

¹ Горелова, Ю.Р. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики [Электронный ресурс] / Ю.Р. Горелова // Журнал Института Наследия. 2016. №4 (7). – Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 25.02.2018).

² Флиер, А.Я. Культурология 20 – 11. Авторский сборник эссе и статей / А.Я. Флиер. — М.: Согласие, 2011. — С. 553.

³ Флиер А.Я. История общества - история культуры -историческая культурология [Электронный ресурс] / А.Я. Флиер // Вестник МГУКИ, 2012. – №6 (50). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obschestva-istoriya-kultury-istoricheskaya-kulturologiya> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Курьянова, Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т.С. Курьянова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011. – №2. – С. 14.

⁵ Лихачев, Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение / Д.С. Лихачев // Наука и жизнь. 2006. – № 2. – С. 23–37.

Ярмарка представляет собой «рынок периодической торговли, устраиваемый регулярно, в установленные сроки, в определенном месте»⁶. Это древнее явление культуры и ее функция менялась, обрастала новыми свойствами и смыслами в разные периоды развития. Традиционно понятие ярмарки связывают с «дионисийским» типом культуры, выделенным Ф. Ницше, характеризующимся как иррациональное, безмерное буйство, трагико-героическое явление, занижающее индивидуальность через мистическое единство. В соответствии с ним, на ярмарках «каждый чувствует себя не только соединённым, примирённым, сплочённым со своим ближним, но единым с ним»⁷. «Праздничный» образ ярмарки часто воплощался в картинах художников: М.С. Знаменского, К.К. Кузнецова, И.С. Куликова, Б.М. Кустодиева, А.В. Маковского, С.И. Смирнова, В.И. Сурикова, К.Ф. Юон и др.

Ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. занимают особое место в истории ярмарок. В этот период они стали неотъемлемой частью единого экономического пространства страны. Ярмарочная торговля характеризовалась расширением внутрисибирских и международных связей, увеличением количества ярмарок и показателей товарооборота на них, вовлечением новых участников.

Крупные ярмарки в азиатской части России возникли в XVII-XVIII вв. и были связаны с немногочисленными городами – Ирбитом, Ишимом, Тюменью, Курганом, Омском, Челябинском. Ярмарки отличались друг от друга сроками проведения, специализацией, условиями организации торговли и пр. В своем развитии сибирские ярмарки имели периоды роста и спада вплоть до полного их прекращения. Например, с 1914 по 1917 гг. ярмарочная торговля в Сибири прекратилась. После революции в 1918 г. предпринимались централизованные попытки возродить ярмарки в прежнем виде, но в изменившихся социально-экономических условиях это было невозможно.

На современном этапе в Западной Сибири (и в целом по России) происходит возрождение ярмарок, с одной стороны, как экономического фактора стабилизации общественных настроений в период кризиса, снижающих напряжение в обществе, с другой – как праздничного элемента. Традиционными остались сезонные продовольственные ярмарки: осенью – посвященные сбору урожая, зимой – новогодним праздникам, сопровождаемые песнями, представлениями, играми. Примером использования положительного опыта ярмарочной культуры является «новообретенная» Тихвинская ярмарка в Холуе. При ее возрождении организаторы преследовали три основные цели:

⁶ Историческая энциклопедия Сибири / отв. ред. В. И. Клименко. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. 3. – С. 576.

⁷ Ницше, Ф. Рождение трагедии. Или: эллинство и пессимизм : науч.-попул. лит. / Ф. Ницше. - Москва : Академический Проект, 2007. – С. 24

«поддержание народных художественных промыслов и ремёсел, актуализация традиционной ярмарочной развлекательной культуры и продвижение Холуя к обретению статуса успешного туристского центра всероссийского и международного уровня»⁸. В Ишиме наследие дореволюционной Никольской ярмарки послужило катализатором экономического подъема города. Идея о возрождении родилась в процессе работы над выставкой в Ишимском городском историко-краеведческом музее, в котором сохранился альбом фотографий. Таким образом, Никольская ярмарка была актуализирована музеем и возрождена в 1991 г.⁹.

Приведенные факты говорят о том, что ярмарка в России является одной из ярких самобытных черт национальной культуры, которая воспроизводится не только за счет экономических причин, но и от потребности в празднике, ощущении единства, соборности, красоты.

Ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. представляют собой особую часть культурного наследия, исходя из их роли в истории России. Именно в этот период они способствовали распространению и внедрению инновационных идей, достижений, новаций в повседневную жизнь сибиряков. Материальные свидетельства ярмарок воплощены в печати, рекламе, товарах, сохранившихся в наши дни в архивах, музейных собраниях.

В исследовании внимание акцентируется на ярмарку как культурное наследие в пространственно-временных границах. Ярмарки Западной Сибири имели большое значение для консолидации огромной территории, начиная со второй половины XIX в. до начала XX вв. они также несли важную функцию в трансляции новых идей и знаний.

Таким образом, изучение культурного наследия ярмарки, как материального, так и нематериального, является актуальной и востребованной темой, представляющей интерес для современного общества. Исследование ярмарок Западной Сибири необходимо для возрождения традиций, сохранения культурного наследия региона.

Степень разработанности темы. Понятие культурного наследия было актуализировано в 1972 г. в связи с принятием ЮНЕСКО Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия». Определение культурного наследия рассматривалось авторами: Э.А. Баллер (1987 г.), Т.Ю. Веденин (1997 г.), А.В. Лисицкий (2004 г.), Д.С. Лихачев (2006 г.), А.Я. Флиер (2009 г.), Т.С. Курьянова (2011 г.), Е.Н. Селезнева (2013 г.), Ю.Р. Горелова (2016 г.).

Первые исследования, в которых сибирские ярмарки рассматривались как часть общероссийской торговой сети появились в

⁸ Белугина, Г.К., Каган, Ф.И. Традиционная ярмарка для современных людей (на примере Тихвинской ярмарки в Холуе) / Г.К. Белугина, Ф.И. Каган // Пожарский юбилейный альманах. – Иваново-Южа: 2009. – Вып. 5. – С. 60.

⁹Ишимский краеведческий музей [Электронный ресурс] : официальный сайт. – [Ишим], 2008. – Режим доступа: <http://www.kmishim.ru>. – (Дата обращения: 01.07.2012 г.).

конце XIX - первой половине XX в. (И.И. Завалишин, (1862 г.), С.И. Гулишамбаров, (1893 г.), А.Х. Пальмер (1906 г.), М. Боголепов (1908 г.); М. Соболева (1908 г.); В.И. Денисов (1911 г.); И. Канделаки (1914 г.); Н.Л. Рубинштейн (1939 г.)). Перечень существовавших ярмарок в 1788 г. составил М.Д. Чулков «Словарь учрежденных в Российской Империи ярмарок», а в 1834 г. выпустили «Список существующих в Российской империи ярмарок». Важными работами, не потерявшими актуальности, являются монографии о торговле в Западной Сибири в XVII в. О.Н. Вилкова (1967 г.), в XVIII – начале XX в. Б.Н. Миронова (1981 г.), Д.Я. Резуна и О.Н. Бесединой (1993 г.), А.В. Старцева (1999 г.). В начале XXI в. изучение истории региональных особенностей ярмарочной торговли продолжили О.И. Сидорчук (2001 г.), Т.К. Щеглова (2002 г.), В.А. Скубневский (2004 г.), М.А. Григорьева (2006 г.), О.В. Осипова (2007 г.), Ю.М. Гончаров (2013 г.).

Ярмарки в городах Ирбите и Ишиме представлены в работах А. Хитрова (1872 г.), Е. Вершинина (2011 г.), В.П. Иванова (1895 г.), Н.Л. Конькова (2001 г.).

Праздничная сторона ярмарки исследована в монографии А.Ф. Некрыловой «Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, конец XVIII–начало XX в.» (1988 г.). В ней также уделено внимание рекламной деятельности во время проведения ярмарок. Культурно-досуговые ярмарочные мероприятия изучены А.И. Куприяновым (1995 г.).

В указанных работах авторы затрагивали вопросы истории формирования ярмарок, основные пути и центры, анализировали товарооборот, праздничную и досуговую культуру ярмарки, но не рассматривали ее как часть историко-культурного материального и нематериального наследия. В представленной диссертации ярмарка исследуется как культурное наследие в контексте истории Западной Сибири, феномен которого раскрывается в пространственно-временных границах (отразившихся в распространении новых идей, знаний, технологий, повлиявших на повседневную жизнь сибиряков второй половины XIX – начала XX вв.).

Источниковую базу исследования составили письменные (законодательные и нормативные материалы, источники личного происхождения, делопроизводственные материалы, периодика), изобразительные и вещественные источники.

Письменные источники изучались в архивах: Российский государственный исторический архив; Архив Российской академии наук и его Санкт-Петербургский филиал; Государственный архив Тюменской области и фондах музеев: Ирбитский историко-этнографический музей, Троицкий историко-краеведческий музей, Ишимский историко-художественный музей.

К изученным законодательным и нормативным материалам относятся Свод Законов (том XI ч. II ст. 2808 и 2815), Выписки из журнала временного Ярмарочного комитета по устройству ярмарки; общественные приговоры об образовании ярмарочного комитета; переписка с управой на право торговли за (1830-1868 гг.), Доклады и заключения Тюменской Товарной биржи о восстановлении Тюменской сырьевой ярмарки (1923 г.), Документы о подготовке, проведении, итогах Тюменской сырьевой ярмарки (1927 г.).

В диссертационном исследовании рукописные источники представлены музейными коллекциями и среди них особое внимание уделено анализу источников личного происхождения, к которым относятся письма, мемуары, интервью. В Курганском областном краеведческом музее сохранились письма супруги декабриста М.М. Нарышкина, проживавшего во время ссылки в Кургане, которая поддерживала связь с матерью письмами на французском, впоследствии переведенными на русский язык. В Ишимском историко-художественном музее сохранились воспоминания С.Б. Шадэ.

Исследованы рукописные материалы в Санкт-Петербургском филиале государственного исторического архива: «Сведения о соли в Тобольской губернии» (1858 г.), Заметка о плавании по полярным морям «Торговля с Сибирью» (1870 г.), «Товарная выписка внутренней торговли г. Тобольска» (1865 г.), Записка «Об отправке сибирского спирта за границу» (1877 г.); в Архиве Российской академии наук – «Черновые материалы С.В. Бахрушина (записи и выписки из источников) к исследованию о колонизации Сибири (торговля и промыслы)», в Государственном архиве Тюменской области – «Сведения об учреждении в г. Тюмени Ярмарки» (1817 г.).

Изучены печатные источники: в Санкт-Петербургском филиале государственного исторического архива изучена Ведомость «Товары, ввозимые из Сибири в Россию и из России в Сибирь» (1860 г.). В Российском государственном историческом архиве изучены: «Всепогоднейшие доклады по части торговли и промышленности и материалы к заключению торговых договоров с иностранными государствами (коллекция)» (1858-1917 гг.), «С отчетами о ходе взаимного земского страхования» (1876 г.), «Дело об отмене беспошлинной торговли на более значительных ярмарках» (1882-1884 гг.); в Архиве Российской академии наук рассмотрен печатный экземпляр статьи Н.Л. Рубинштейна «Русские ярмарки XVIII в.» (1939 г.); в Государственном архиве Тюменской области изучены: «Дело о ярмарке» (1912 г.), «Сведения к годовому отчету о движении торговли по Тюменской ярмарке о движении дел» (1865 г., 1867 г.), «Ведомость о торговых сборах на Васильевской ярмарке» (1862-1865 гг.), «Сведения о Васильевской ярмарке в г. Тюмени»

(1861-1862 гг.), «Дело со статистическими сведениями о движении торговли на ярмарках (1873 г.).

При изучении сибирских ярмарок неотъемлемой частью источниковой базы является периодическая печать и пресса. Выпускались специализированные каталоги по ярмаркам, содержавшие информацию в общем по стране, например, Список существующих в Российской империи ярмарок (1834 г.) и по регионам, например, Справочная книжка по Ирбитской ярмарке (1897 г., 1900 г., 1901 г., 1904 г., 1911 г.). В Справочных книжках по Ирбитской ярмарке, сохранившихся в Ирбитском историко-этнографическом музее, содержалась разносторонняя информация о ярмарке.

Особое место в изучении процессов распространения новых идей, знаний и технологий отводится информации, получаемой их модных изданий. Наиболее полные коллекции сохранились в музеях Тюмени: журналы и приложения к ним – «Нива» (№ 4 от 1898 г., №1, № 3, №4 от 1899 г., № 8 от 1901 г., № 2, №3, № 4 от 1905 г., № 3 от 1911 г., №7 от 1916 г.), «Огонёк» (№2 от 1916 г.), «Вестник моды» (№2 от 1917 г.), в музее пос. Троицкий – «Новѣишія моды и рукодѣлія» №2 от 1905 г., №3, №5, №6, №7, №8, №9, №11 от 1912 г.

В музеях была изучена фондовая документация: акты приема предметов на постоянное хранение, карточки научного описания предмета, книги поступлений, каталоги, которые позволили выявить порядок и характер поступления коллекций. В Троицком историко-краеведческом музее изучены акты приема предметов на постоянное хранение, карточки научного описания предмета, книга поступлений, каталоги. В Тюменском областном краеведческом музее им. И.Я. Словцова была проведена работа с актами приема-передачи экспонатов и книгой поступлений, а также с автоматизированной системой баз данных.

В диссертационном исследовании изобразительные источники представлены коллекциями фотографий из фондов музеев: Тюменский областной краеведческий музей им. И.Я. Словцова, Курганский областной краеведческий музей, Ирбитский историко-этнографический музей, Ишимский историко-художественный музей. Рассмотрены фотографии купцов и членов их семей.

В данном исследовании важную группу источников составили музейные предметы и коллекции, входящие в состав региональных музеев (Ишима, Тюмени, Челябинска, Омска, Кургана, Петропавловска, Ирбита, пос. Троицкого (Талицкий район Свердловской области)). Музейные предметы и коллекции рассматриваются нами как наследие городской жизни второй половины XIX – начала XX в.

Для анализа модных товаров в Ишимском историко-художественном музее использовалась коллекция тканей. Также были просмотрены фотографии купеческих семей. В фондах музея хранится обширная

коллекция тканей, для исследования использовались элементы нижней женской одежды. В Курганском областном краеведческом музее изучались элементы мужского и женского костюмов, аксессуаров. В постоянной экспозиции Троицкого историко-краеведческого музея представлены элементы женского и мужского костюма, предложена и реконструкция некоторых изделий. Для анализа источников поступления сведений о модных тенденциях в регион использовались журналы. Наиболее полные и информативные коллекции представлены в фондах Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова. Для анализа изделий, бытовавших в регионе, изучены элементы женского костюма.

Проблема исследования состоит в необходимости раскрыть и охарактеризовать историко-культурное наследие ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. как особого явления в жизни сибиряков, источника культурных новаций в регионе.

Объектом исследования являются ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования является особенность становления и развития ярмарок Западной Сибири второй половины XIX–начала XX вв., формирование их историко-культурного наследия в процессе складывания государственной регламентации, регулирования коммуникации между предпринимателями, покупателями товаров и потребителями услуг, динамики ассортимента ярмарочных товаров европейского, азиатского, русского производства, включавший продукцию массового потребления и инновационную, влияние ярмарки на образ жизни сибиряков на основе анализа модных товаров, сохранившихся в коллекциях региональных музеев.

Цель исследования: изучить наследие ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.

В соответствии с целью исследования выделены следующие **задачи**:

1. рассмотреть особенности становления и развития региональной ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. как совокупности экономических, социальных и культурных аспектов, влиявших на общество и индивидов;
2. изучить структуру западносибирской ярмарки второй половины XIX – начала XX в. с позиции культурного наследия, охарактеризовать основные элементы;
3. проанализировать ассортимент ярмарочных товаров (европейского, азиатского, русского производства), включавший продукцию массового потребления и инновационную;
4. исследовать модные товары в коллекциях региональных музеев (журналы и модные приложения, фотографии, вещевые коллекции) с позиции наследия городской жизни второй половины XIX – начала XX в.

Методология и методы исследования. В работе ключевыми являются следующие подходы к исследованию ярмарок Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: культурологический, выявляющий определение и основные параметры соответствия культурному наследию, и исторический, характеризующий особенности развития и становления в изучаемый период.

Модель культурного наследия рассматривается с позиции доктора философских наук Л.В. Басовой, включающую объект (предмет), субъект, механизм и формы сохранения, а также его функции.

Ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. рассматриваются через призму теории исторической динамики культуры, сформулированной А.Я. Флиером, которая объединяет такие направления, как: эволюционизм, цивилизационизм, диффузионизм. Данная теория позволяет описать ярмарку с позиции наследия, характеризуя ее одновременно и как цикл от зарождения до завершения существования, и как элемент временной последовательности единой ярмарочной цепи.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы: эмпирического исследования (наблюдение, сравнение – основа для сравнительно-исторического метода); теоретического познания (аксиоматический, гипотетико-дедуктивный); общелогические (анализ, абстрагирование, обобщение, индукция, вероятностно-статистические); и частные: культурологических исследований: диахронический, структурно-функциональный, биографический; экономических – индукции и дедукции, исторический и логический – взаимосвязанные способы, количественный (с учетом математики и статистики), графический метод, социологических – описательное и аналитическое исследование. Объекты рассматриваются с точки зрения следующих принципов диалектики: историзма, детерминизма, причинности, системности.

Комплексный анализ ярмарок Западной Сибири определил совокупность методов:

- сравнительно-исторический, позволяющий изучить историю западносибирских ярмарок и их особенности;
- системный подход, позволяющий рассмотреть сибирские ярмарки как часть общероссийского торгового пространства;
- типологический метод, позволяющий выявить наиболее характерные черты сибирских ярмарок, ее структуры;
- классификации, систематизации и типологии при анализе ассортимента товаров;
- метод сравнительного анализа культурологической, исторической, этнографической литературы;
- биографический метод при исследовании субъектов ярмарочной торговли.

В работе использованы формационный (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) и цивилизационный (Н.А. Бердяев, М. Вебер, В.Я. Резун, П. Сорокин и др.) подходы в изучении ярмарки в контексте взаимодополнения.

Из современных исследований важны работы О.Н. Сидорчук и Т.К. Щегловой, в которых представлена региональная ярмарочная торговля. Западносибирское купечество анализировалось с позиции В. Зомбарта, представленной в книге «Буржуа», М. Вебера, отображенной в «Протестантской этике и духе капитализма». В работе использовалась методология и классификация Л.В. Быкасовой («Благотворительность в Западной Сибири конца XVIII – начала XX вв. как историко-культурный феномен»).

При анализе ассортимента товаров использовались работы: В.Л. Козловой «Традиционная одежда русского населения Западной Сибири», О.А. Сутягиной «Деловой и социокультурный облик сибирского купечества в XIX в.», Л.Ю. Фефиловой «Методика исторического анализа европейского костюма конца XIX – начала XX вв. по фотоматериалам Урала и Сибири», Е.В. Гальских «Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в.» и др. Автор особо выделяет исследование О.Н. Шелегиной «Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века», основанное на анализе их «приспосабливаемости».

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX в. до начала XX вв. Нижняя граница исследования обусловлена началом экономических реформ Александра II, верхняя – изменениями в российском обществе, связанными с падением монархии, новыми социально-экономическими условиями. В отдельных случаях автор использует материалы, выходящие за указанные хронологические рамки для сбора информации, проведения исторических сравнений, анализа, синтеза и пр.

Географические рамки исследования охватывают Тобольскую губернию и прилегающие территории в исторических границах, включая территории современных регионов России и Казахстана — Тюменскую, Омскую, Свердловскую области, Восточно-Казахстанскую и Павлодарскую области Республики Казахстан.

Научная новизна исследования.

1. Впервые ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. рассмотрены как культурное наследие, которое представлено как материальными, так и нематериальными формами.

2. Наследие ярмарки характеризуется рядом особых черт в пространственно-временных границах (позднее возникновение, сезонность, консолидация территории, появление купеческого сословия, новации).

3. Изучены вопросы становления и развития основных ярмарочных центров Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. в контексте истории западносибирских ярмарок, их взаимодействие между собой и связь с пограничными территориями (через Среднюю Азию был открыт путь в Индию, Китай, Афганистан, Иран).

4. Рассмотрены субъекты (предприниматели, покупатели товаров и потребители услуг) и объекты (сферы обслуживания и регулирования) культурного наследия западносибирской ярмарки второй половины XIX – начала XX в., выделены основные элементы, в том числе участники ярмарочной торговли, и предложена их характеристика.

5. Ярмарочный товар изучен как фактор культурных новаций. Появление новых товаров в обиходе населения требовало изменения привычного поведения. На ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. поступал широкий ассортимент товаров (европейского, азиатского, российского производства), включавший не только продукцию массового потребления, но и инновационную, что можно проследить на модных изделиях, представленных в музейных коллекциях Зауралья. Русские женщины включали в свой гардероб одежду «с новациями» хорошо сочетаемую с традиционным комплектом: длинная рубаха, а сверху юбка и кофта (например, буфированный рукав, более простого кроя, не требующий дополнительной поддержки).

6. Наследие городской жизни рассматривается на основании коллекций региональных музеев (журналы и модные приложения, фотографии, вещевые коллекции). Ярмарка выступала транслятором моды, именно в процессе праздника население приобщалось к существовавшим «модным стандартам».

Положения, выносимые на защиту.

1. Наследие ярмарки второй половины XIX – начала XX в. обусловлено особым значением в истории региона и страны. Именно в этот период изменилось ее назначение и семантическое определение в трансляции новых идей и знаний, консолидации огромной территории, как следствие, включение Западной Сибири в общероссийское и мировое социально-экономическое пространство.

2. Развитие ярмарочных центров Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. повлекло за собой создание и развитие банковского и страхового дела (открытие отделений банков, страховых компаний, расширение спектра операций), культурно–досуговых центров (театры, цирки и пр.), институтов гостеприимства (гостиницы, рестораны, трактиры и пр.), которые закреплялись на постоянной основе и работали в период ярмарок. Данные результаты, полученные от предыдущей эпохи, представляют материальное и нематериальное наследие региона.

3. Взаимодействие субъектов и объектов культурного наследия проявлялось в обмене товарами на ярмарках, который выражался не только

в экономических категориях соотношения спроса и предложения. Именно на ярмарках Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. происходил обмен технологиями производства, управления, способов реализации продукции и пр.

4. Функционирование единого культурно-информационного пространства обеспечивалось благодаря работе ярмарочных цепей. Например, путь чая из Кяхты, через Ирбит, Тюмень, Пермь в Москву. Подтверждается предложенная Б. Мироновым концепция ярмарочных цепей о последовательном перемещении торгующих. Проведенный анализ уровня нереализованных товаров – (исходя из показателей нереализованной продукции в процентах) является доказательством данного явления.

5. Ярмарки как наследие обладали рядом особых черт в пространственно-временных границах (позднее возникновение, сезонность, консолидация территории, появление купеческого сословия, новации). Именно в период второй половины XIX – начала XX вв. в Западной Сибири они выступали фактором культурных новаций. Ярмарка насыщала регион модными товарами. Посредством ярмарочной торговли в регионе сформировался особый «сибирский» характер моды, сочетающей в себе европейское и азиатское влияние, а также воздействие климатических, географических, антропогенных факторов.

6. Культурно-исторический аспект исследования выявляет многогранность феномена «ярмарка» (как отражение социальной, духовной, политической, экономической сфер жизни). В исследовании ярмарка рассматривается с позиции материального (документы, журналы и модные приложения, фотографии, элементы быта и одежды) и нематериального (истории, влияния, воспоминания, образа жизни, организации досуга) наследия, что подтверждается анализом музейных источников (письменных, изобразительных и вещевых).

Теоретическая значимость. В диссертации раскрываются теоретические понятия о ярмарке как культурном наследии Западной Сибири. Концепция изучения наследия ярмарки с позиции ее значимости для сохранения и передачи традиций может быть использована для расширения понятия ярмарки на современном этапе, когда происходит активное возрождение связанных с ней традиций.

Выявленная сущность ярмарочной культуры имеет региональную специфику, но может быть применена и при изучении аналогичных явлений в других регионах. Описанные закономерности движения модных тенденций в регионе подтверждаются расчетами. Исследованы пути и их взаимосвязь с товарным оборотом; показаны причинно-следственные связи развития водного и сухопутного транспорта, их влияние на торговую деятельность.

Практическая значимость. Актуализация культурного наследия сибирской ярмарки направлена на решение практических задач современного сохранения и использования уникального наследия Западной Сибири.

Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и курсов для подготовки студентов по направлению «Музееведение, консервация и реконструкция историко-культурных объектов», а также для проведения лекционных и практических занятий по музееведению, культурологии, истории, экономики. Возможно применение полученных знаний и для создания тематических экспозиций в музеях, нацеленных на возрождение и сохранение традиции, а также непосредственно их воссоздание (например, такие мероприятия проводятся в Тюменской области).

Апробация работы. Основные положения и наиболее существенные выводы представлялись в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях в г. Каракол (Иссык-Кульская область Кыргызской Республики, 2013 г.), г. Алматы (Республика Казахстан, 2014 г.), г. Ишим (2012 г., 2013 г.), с. Аромашево Аромашевского района Тюменской области (2013 г.), г. Тюмень (2012 г., 2013 г., 2014 г.).

Разработанная концепция отражена в научных статьях, написанных для второго тома «Ишимской энциклопедии» и энциклопедического справочника «Ислам в Сибири», раскрывающих взаимосвязи экономики и культуры.

В 2013 г. получен грант «Академическая мобильность» на проведение исследования (Фонд Михаила Прохорова).

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка, приложений, списка сокращений и условных обозначений. Общий объем работы составляет 198 страниц. Список литературы включает 279 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень научной разработанности, определяются проблема исследования, объект и предмет, цель и задачи, используемые методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Ярмарки Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. в контексте истории культуры» посвящена истории ярмарок в Западной Сибири, их особенностям, культурному наследию.

В первом параграфе «История западносибирских ярмарок и их особенности» рассмотрены основные ярмарки Западной Сибири: процесс их зарождения, развития и угасания в начале XX в.

Крупные ярмарки в азиатской России возникли в XVII в. и были связаны с немногочисленными городами – Ирбитом, Ишимом, Тюменью, Курганом, Омском, Челябинском. Наиболее благоприятным местом для проведения ярмарки являлась площадь, на которой особенно в праздничные дни собиралось большое количество народа. Например, в Ишиме на площади у Богоявленского собора, в Тюмени – Гостинодворской, Полицейской, Александровской, Рыбной и Спасской, впоследствии торговали на одной площади, называемой Базарной.

Календарное время торгов совпадало с церковными праздниками и богослужениями: в Ишиме – День Николая Чудотворца (19 декабря – по старому стилю – 6 декабря)), в Тюмени – День Василия Великого (14 января / 1 января), в Ирбите – День Богоявления Господня (19 января / 6 января).

В России существовала разветвленная ярмарочная сеть, взаимосвязанных между собой торговых пунктов (городов, уездов, деревень и пр.). Сеть ярмарок основывалась на сезонности. Существовала определенная очередность проведения по географическому и отраслевому признакам. Для этой цели выпускались издания, содержавшие информацию о существовавшей ярмарочной сети, что позволяло рационализировать процесс продвижения товаров.

Отличительной особенностью ярмарок Западной Сибири была торговля со степью. Семипалатинск и Петропавловск, расположенные на границе степи, стали одними из немногих пунктов, через которые проходили торговые караванные пути. Семипалатинск был обменным пунктом в торговле между Россией и Казахстаном, Средней Азией и Китаем. До строительства железной дороги межэтнические контакты во многом определялись географическим положением торговых центров. Ярмарки в Сибири учитывали наличие огромного рынка сбыта – среднеазиатских пространств, вошедших в состав Российской империи во второй половине XIX в., а также открывающихся за ними просторов Индии, Китая, Афганистана, Ирана.

Для перевозки грузов использовались Московско-Сибирский тракт и речные магистрали. Специфика торгова и социальных отношений изменилась с появлением железной дороги (Челябинск–Курган – в 1893 г., Курган–Омск – в 1894 г., Челябинск–Екатеринбург – в 1895 г., Тюмень–Омск (через Ишим) – в 1913 г., Екатеринбург–Тюмень – в 1885 г., Ирбит–Екатеринбург – в 1916 г.). С одной стороны, ускорилось сообщение между регионами, появилась связь с новыми районами, увеличились объемы торговли, расширился ассортимент товаров, но с другой стороны, это привело к складыванию стационарной торговли. Стоимость ведущих

товаров ярмарки резко уменьшилась, а доставка их по железной дороге стала предпочтительней. В селениях, расположенных вдоль Транссибирской магистрали, появлялись другие ярмарки и торжки, значение которых возрастало. Возникали новые города и пристанционные селения, а коммуникативные связи между ними совершенствовались. Форма ярмарочной торговли устаревала, но она поддерживалась какое-то время благодаря сложившемуся сибирскому укладу жизни и привычкам сибиряков.

На угасание ярмарочной торговли в Российской Империи повлияла не только революция 1917 г., процесс носил более многогранный характер: с одной стороны – устаревшая форма торговли, с другой – определенная форма жизни, к которой привыкли. После революции новое правительство пыталось возродить ярмарки в их привычном образе в городах, где они проводились. Происходило регулирование ярмарки, на основании «новых» механизмов, анализ и реализация интересов покупателя и продавца производилась «сверху», централизованно. Однако они оказались не востребованы и с 1930 г. ярмарки не проводились.

Выявленные особенности ярмарок Западной Сибири позволили рассмотреть их через призму теории исторической динамики культуры, сформулированной А.Я. Флиером. Данная теория объединяет такие направления, как: эволюционизм, цивилиционизм, диффузионизм и др. Ярмарка, как явление культуры, одновременно сочетала в себе: 1) цикл от зарождения до завершения существования, 2) элемент временной последовательности единой ярмарочной цепи.

Ярмарки отличались друг от друга сроками проведения, специализацией, условиями организации торговли, внутренней структурой. Ярмарочная торговля регулировалась российским законодательством, которое регламентировало пути транспортировки товаров, время, налоги и т.д.

Западносибирские ярмарки пережили три периода в своем развитии – 1) формирования в течение XVIII в. – первой половины XIX в., 2) развития в первой половине XIX в. и наивысшего расцвета во второй половине XIX в., 3) угасания в начале XX в. Необходимо отметить, что сибирские ярмарки пережили короткий период возрождения в первые годы советской власти.

Ярмарка – не обособленное явление: она находится во взаимосвязи с людьми, особенностями территорий, ментальностью и укладом хозяйства, временем, но достаточно узкая специализация (преимущественно сырьевая) ярмарок Западной Сибири (Ишим, Тюмень, Курган, Омск и пр.), и, в меньшей степени – Средней Азии (Каракол), не позволяла приспособливаться к динамичному развитию страны, континента, мира.

Ярмарки сыграли положительную роль в истории Западной Сибири, они обеспечили консолидацию огромной территории за Уралом через

укрепление экономических связей, развитие производства, экономический рост, углубление и расширение связей на национальном и международном уровнях, складывания и сохранения культурного пространства. Дни ярмарки были праздником для всего населения региона, временем информационного, духовного (материального и нематериального) обмена.

Эволюция общества усложняет отношения в нем, приводя к возникновению новых, и, как следствие, исчезновению старых. Ярмарки играли огромную роль в создании, развитии и функционировании производственных связей, но с появлением стационарных форм торговли, исчезла необходимость в сезонном товарном предложении. Вследствие совершенствования инфраструктуры торговли, открытия границ и развития транспортного сообщения, ярмаркам необходимо было меняться. Им требовалось уже иное предпринимательство, соответствующее изменяющимся потребностям общества.

Мы рассмотрели богатую историю ярмарок на территории Западной Сибири, которая описывается и с культурологической позиции. Представленный процесс формирования явления позволяет представить ярмарку как культурное наследие.

Во втором параграфе «Культурное наследие западносибирской ярмарки второй половины XIX – начала XX в.» рассмотрена существовавшая структура ярмарки как модель культурного наследия Л.В. Баемой, выделены субъекты и объекты и их влияние на развитие сибирских городов и поселений.

В соответствии с моделью культурного наследия Л.В. Баемой, структуру ярмарки можно представить, разделив на субъект – предпринимателей, покупателей товаров и потребителей услуг; объект – сферы обслуживания и регулирования.

В процессе развития ярмарочной культуры и торговой деятельности, складывались устойчивые связи между всеми участниками. Для выявления их роли можно применить универсальную классификацию шести типов предпринимателей, разработанную В. Зомбартом. Наиболее характерным для сибирских ярмарок является пятый тип предпринимателей – «купцы», т.к. экономический аспект инвестирования, относился к основному направлению деятельности купечества, способствовавшему развитию различных отраслей производства. Часть западносибирских представителей можно охарактеризовать как меценатов и благотворителей. Благотворительность для купцов, с одной стороны, служила подтверждением их общественного признания; с другой стороны, как для верующих, это было вызвано внутренним желанием поделиться собственным богатством. Религиозность и благочестие купца расценивались как условия коммерческого успеха. Необходимо также выделить и третий тип – «государственные чиновники», поскольку местное купечество входило во все структуры местного самоуправления,

играло большую роль в общественной жизни и культурном развитии. Некоторые представители занимали руководящие должности в масштабах города.

Представители купечества являлись выходцами из народа, но по своему характеру отличались – пассионарные личности. Источники проявления заботы об обществе, в котором они жили, – разносторонние. Они принимали активное участие в культурных процессах, проявляли милосердие и заботу об обществе. Создавали объекты, способствующие повышению уровня жизни населения, а также развитию культуры в городе. Масштабность благотворительной деятельности была присуща лишь заключительному этапу существования сословия. Повлияло использование накопленного опыта предшественниками. Изменилось их самоопределение, деятельность стала обширнее, в том числе направленная на создание как индивидуальных, так и общественных благ.

Особая роль отводилась жителям ярмарочных городов – в процессе торговли участвовало не так много горожан, основная часть занималась сферой обслуживания. Начало ярмарки ждали все жители, предлагая большой выбор развлечений и удобств, а приезжающие охотно пользовались этим. Гостеприимство являлось необходимо-вынужденным условием существования населения ярмарочных городов. Практически каждый житель принимал у себя в гостях торговцев и приезжих покупателей из различных регионов, общался с ними, покупал или сам перепродавал товар. Близкий контакт позволял приобщаться к разным аспектам жизни представителей другой культуры, проявлялось это и в общении, поведении, предпочтениях, внешнем образе, предметах и пр. Но ярмарки приносили в города и ряд отрицательных моментов (продажа недоброкачественных товаров, обманы, убийства, непорядочное поведение со стороны купцов и жителей и пр.). Увеличение информационного пространства, за счет разнообразия контактов между представителями различных конфессий и национальностей, неготовность и неумение принимающего населения к ранжированию получаемых сведений, приводило к изменению норм и традиций общества.

Функционирование ярмарки можно разделить на динамические и статические составляющие. То, что являлось устойчивым, традиционным, составляло основу функционирования ярмарки – статические показатели: город и инфраструктура, торговые здания, торговые пути, нормы и правила, товары для обмена – выявляли образ ярмарки, ее особенности. Динамические составляющие – наоборот, работали над внутренней структурой ярмарки, задавая тренд ее будущего развития. В городах и крупных селениях формировалась развитая инфраструктура общественной жизни: театры, цирки, рестораны, а также финансовые (в Ирбите отделение Государственного банка функционировало на постоянной основе, в Ишиме – временной, в Ирбите также были представлены:

отделение Волжско-Камского коммерческого банка, отделение Сибирского торгового банка, отделение Тюменского общественного банка, Ирбитский городской общественный банк), страховые (во время Ирбитской ярмарки действовали следующие страховые общества: 1-е Российское, Россия, Северное, Надежда, Якорь, Саламандра, Русское, Московское, предлагающие коллективные и индивидуальные, личные и имущественные виды страхования), транспортные компаний, непосредственно обслуживающие товарно-денежные отношения.

Ярмарка задавала ритм развития городам. Создаваемые объекты функционировали и в межсезонье. Город находился в постоянном развитии, поступающие импульсы извне соотносились с требованиями и необходимостью, внутренние – с образованием комфортного пространства. Спецификации ярмарки постоянно расширялись, совершенствовались процессы товарно-денежного обмена, появлялись новые формы культурно-досуговых мероприятий. Являясь местом концентрации большого количества людей, капитала, информации, ярмарка становилась притягательным направлением инвестирования средств.

Жизнь населения концентрировалась вокруг ярмарки, на период ее проведения полностью изменялся привычный уклад горожан, повышались или понижались тарифы, появлялись новые учреждения досуговой деятельности, культурно-массовых мероприятий. Ярмарки создавали огромное пространство для взаимодействия субъектов – предпринимателей, покупателей товаров и потребителей услуг, и организации сферы обслуживания и регулирования контактов между ними.

Во второй главе «Ярмарочные товары как часть культурного наследия» исследуются письменные и вещественные источники, представляющие культурное наследие в материальном и нематериальном выражении.

В первом параграфе «Характеристика ярмарочного ассортимента и анализ спроса населения на русские, западноевропейские и азиатские товары» рассмотрены основные категории товаров (по данным Справочной книжки Ирбитской ярмарки, Сведений к годовому отчету о движении торговли по Тюменской ярмарке, ярмарочных листков и ведомостей), их реализация, продвижение и реклама.

С развитием торговли в городах появилась реклама, информирующая жителей о товарах и услугах. Изначально – наружная, наглядно демонстрирующая вид товара, его преимущества. Реклама постоянно трансформировалась, появлялись новые образы и формы подачи материала. Вывески не отличались художественным оформлением. Большая часть представляла собой достаточно просто выполненные надписи, с указанием вида деятельности и имен. Например, объявления в Тобольске «Фотография Н.М. Грина», Л.Н. Голева-Лебедева,

А.В. Янушкевича, в Ирбите также отмечались минимальные текстовые и графические элементы в оформлении рекламы, в Тюмени преобладали текстовые вывески («Торговый дом Братьев Агафуровых», «Мануфактурная торговля Н.Л. Панкратьева», Аптека А.А. Герасимовой). Применялись транспарант-перетяжки, указывающие на виды предлагаемой продукции: белье, готовое платье, обувь и др.

Существовала реклама и в печатных изданиях. Наиболее полное собрание печатных объявлений представлено в Справочной книжке Ирбитской ярмарки. Они преимущественно содержали текстовое описание предлагаемых услуг, эта информация играла существенную роль для потребителя. Основная задача состояла в привлечении клиента незрительными образами, а объективной и полной информацией о деятельности. Информационное пространство было ограниченным, требовалось максимально точно передать особенности предлагаемых товаров и услуг. С ростом количества объявлений, они обособляются в специальное приложение – суплемент.

В регион поступали товары европейского, азиатского, американского и «русского» происхождения. Спрос на них был неоднозначным, поскольку для каждого товара существовал свой потребитель. В соответствии с ведомостью товаров, привезенных на Ирбитскую ярмарку в 1864 г., существовала следующая классификация: «русские» товары, европейские и колониальные товары, «азиатские» товары (подразделялись на китайские и бухарские).

Регион оставался преимущественно аграрным и поэтому долгое время служил лишь источником сырья, но не готовых изделий. Максимально реализовывались товары отечественного производства (в процентном соотношении), в связи с тем, что они были востребованы основной массой населения. Многоконфессиональное население региона способствовало реализации экзотических, узконаправленных товаров (например, религиозных, преимущественно ритуальных), производимых только в их общепризнанных центрах, наделенных сакральным смыслом. Данные товары поступали в меньших объемах, но пользовались спросом на ярмарках. Поставляемые в Сибирь европейские товары проходили по территории России, не минуя ярмарочных торгов: ткани, кожаные и галантерейные изделия, сахар и бакалея, а также предметы роскоши, например, мебель, экипажи, утварь и предметы искусства. Поступали на рынки региона и «экзотические» предметы: в Тобольск: устрицы, миноги, угри, вина (заграничные) и пр., в Тюмень: виноградные вина, чай, французский чернослив и пр..

Появление новых товаров в обиходе населения требовало изменения привычного поведения. Ярким примером может быть чай и способы его употребления (с молоком, с сахаром). Происходили глобальные изменения – появлялись традиции. Товарный обмен – лишь видимая сторона

феномена, где выстраивалась система отношений, способствующая всестороннему развитию участников, территорий, регионального самосознания (коренных и пришлых, ставших осознавать себя сибиряками) и, в целом, культуры. Товар на ярмарках рассматривался не только с точки зрения полезности в быту, но и с позиции новизны, изыска, прочих не потребительских особенностей, не характерных для данного региона.

Западная Сибирь представляла для многих торговый интерес, как на внутреннем рынке, так и на внешнем – международном, включая контакты, как с Западом, так и с Востоком, где местные товары уже широко экспортировались по всему миру (преимущественно в виде сырья). В конце XIX в. Европа «приготовилась» к контакту с Сибирью, вначале воспринимаемой как экзотика, затем – экономически обоснованным обменом. Основным торговым центром Сибири и Урала, аккумулирующим привезенные из-за границы товары, был Ирбит. Например, ткани поступали через Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки. Важное место на всероссийском и международном рынке «жирного» товара играл и Ишим (Никольская ярмарка, специализирующаяся на масложировой продукции).

Изученные документы (Справочные книжки Ирбитской ярмарки, Сведения к годовому отчету о движении торговли по Тюменской ярмарке о движении дел, ярмарочные листки и ведомости) позволяют сделать вывод, что во второй половине XIX – начале XX в. на ярмарках Западной Сибири отмечались рост объема продаж и расширение номенклатуры предлагаемых товаров, а также способов их продвижения и реализации. На ярмарки поступал широкий ассортимент товаров, включавший не только продукцию массового потребления, но и инновационную, что можно проследить на модных изделиях, представленных в музейных коллекциях Зауралья.

Во втором параграфе «Модные товары в музейных собраниях как наследие городской жизни второй половины XIX – начала XX в.» рассматриваются объекты материального наследия региональных музеев, их история, воспроизводство и востребованность.

Модные товары были востребованы в регионе, об этом свидетельствуют коллекции региональных музеев (и информация, сохранившаяся в легендах сдатчика). Информация о модных тенденциях поступала в регион через журналы и модные приложения к ним («Вестник моды», «Новѣшія моды и рукодѣлія», «Журнал для хозяек», «Нива», «Огонёк»). Выписывались издания, содержавшие информацию о том, что и как следует носить, как выглядят, как живут, представители высших кругов. Жительницы края стремились познать и воссоздать моду, по тем источникам, которые до них доходили («Полный академический курс кройки мужского платья Первого вспомогательного общества С.-

Петербургских закройщиков», «Руководства кройки и шитья дамских, детских (для девочек и мальчиков) и верхних платьев»). В целом, издания включали в себя информационное оповещение, перекликались друг с другом, сочетали описание, как духовных, так и материальных качеств, присущих женщине того времени. Данные издания носили новаторский характер, так как женщины находилась в положении между «лагерями»: патриархальных устоев, традиций семьи и социума, либеральных тенденций. Общее движение информации о модных тенденциях проходило не хаотично: осуществлялось последовательно, вначале распространяясь по торговым путям экстенсивно, охватывая не только крупные ярмарки, но и мелкие базары, торжки, а затем – по сословным и социокультурным основаниям.

Формировавшаяся в столице России мода отличалась от региональной. В Западной Сибири и на Урале роль законодателей выполняли уездные центры, такие как: Ишим, Ирбит, Тюмень, Челябинск. Информационное пространство было ограниченным, приходилось не только видоизменять на практике получаемые сведения о модных тенденциях, ввиду иных условий бытования, но и восполнять их. При этом культурное взаимодействие и его последствия проходили для разных групп по-разному. Частным примером успешного взаимного модного и культурного обогащения служит история супруги ссыльного Л.Э. Шадэ¹⁰. Влияние тенденций европейской моды в регионе на поляков и, соответственно, их воздействие на моду в регионе было неоднозначным. На исследованных нами фотографиях не наблюдается черт, позволяющих идентифицировать изображаемых как носителей польской моды: одежда на них такая же, как и у русских. Ограниченные финансовые возможности, вероятнее всего, не позволяли заказывать привычную одежду, следуя традициям, у престижных портных. Поэтому одевались они, как и все население региона, хотя некоторые из них создавали моду для сибиряков (Корсак Паулина Людвиговна).

Ярмарка делала доступной «покупную» моду, показывала элементы городского костюма, позволяя затем его воспроизводить. Анализ процессов воспроизводства моды на основе классификации товарного ассортимента зимней Никольской ярмарки за период 1876–1894 гг., показал, что между группами товаров, относящихся к изготовлению одежды и им сопутствующим (1) мануфактура: суконные, шерстяные, бумажные, шелковые ткани; 2) бумажный, шелковый, шерстяной, суконный товар; 3) шелковые, бумажные изделия, халаты; 4) золото, серебро, швейные машины) не существовало общей зависимости изменения доли нереализованной продукции, следовательно, изменения в структуре потребления связаны с локальными факторами, такими как:

¹⁰ Коллекция ИКМ ОФ № 2410

поведение потребителя, торговца; события в цепи поставки товара, и не связаны общей экономической ситуацией. Хаотичное изменение доли нереализованной продукции показывает, что соотношение спроса и предложения зависело от многих факторов. Нереализованные товары предназначались для последующей продажи на других ярмарках, т.к. существовала временная зависимость проведения торгов по регионам (для одних купцов – это был промежуточный пункт торговли, для других – конечный). Но были и товары, реализуемые полностью каждый год в рассматриваемый период: крестьянские изделия, сукно, холст, пестрядь. Основными потребителями шелковых, бумажных изделий и халатов были мусульмане, но шелковые изделия пользовались спросом и у представителей других конфессий. В фондах ТОКМ представлен салоп¹¹ из серо-голубой шелковой ткани с цветочным орнаментом, с пелериной с кистями и маленькими «ложными» рукавами.

Одежда в Западной Сибири, с одной стороны, была более консервативна – по отношению к европейским новациям, с другой – отличалась активным заимствованием различных элементов. мода поступала сквозь призму вкусов центральной части России и с учетом климатических особенностей региона, где преобладание холодных сезонов требовало теплой или, по сезону, – многослойной одежды. Вносили свой вклад в формирующийся образ и русские переселенцы, активно перенимая необходимый для них образ жизни, местного населения, ввиду иных условий существования. Поэтому и складывался особый «сибирский» характер моды. Например, старообрядки Приисетья и Урала абсолютно не принимали одежду светских современниц, считая ее «грешной». Да и для представителей аборигенного населения (как и русских жителей Крайнего севера) тема моды являлась «не актуальной», поскольку главное условие одежды – функционально она не должна сковывать движения людей, занятых повседневными заботами в суровой природе. мода трудно «сочеталась» с теплой одеждой, которую носили значительную часть года. Отличительной особенностью одежды сибиряков являлся более свободный покрой, несмотря на общемировые тенденции прилегающих к телу изделий. В музее в пос. Троицкий в экспозиции представлена подвенечная кофта¹² от парочки, свободный фасон.

К концу XIX в. не только в Европе, но и на территории Западной Сибири к нововведениям относились по-разному. Прежде всего, новации моды продвигали в массы немногие из зажиточных горожанок и, еще реже – мужчины. Русские женщины включали в свой гардероб одежду «с новациями» хорошо сочетаемую с традиционным комплектом: длинная рубаха, а сверху юбка и кофта (например, буфированный рукав, более простого кроя, не требующий дополнительной поддержки).

¹¹ ТОКМ ОФ 1744

¹² Коллекция ТрМ инв. № 341

Нижняя одежда в Сибири часто изготавливалась в монастырях. В фондах музея Тюмени, сохранилось несколько наименований женского белья. Шелковой белье не отличалось сложностью кроя, хлопковое – напротив, включало множество декоративно-конструктивных элементов. В Ирбитском историко-этнографическом музее в фондах находятся хлопковые лифы, но более простые по крою и отделке¹³.

Распространенным и модным женским атрибутом являлась шаль. Шаль – предмет утилитарный, отвечающий физиологической потребности женщины (утепляет, при необходимости, грудь и плечи), ставший и определенным маркером подчеркнутой женственности. По изделиям, представленным в региональных музеях, можно судить о том, что шали изготавливались из различных материалов, преимущественно, из шелка и шерсти. Отличительными же особенностями были рисунок и декор. Сохранились и кисейные шали, белые с кистями¹⁴, датированные первой половиной XX в. Рисунок на ткани отличался не только способом изготовления и узором, но и его расположением. Сохранились шали с геометрическим вытканым орнаментом, расположенным по длине изделия¹⁵. Чаще встречаются с вытканым цветочно-растительным орнаментом, расположенным по углам либо по всей поверхности изделия¹⁶. В первом случае использовались специализированные ткани, о чем свидетельствуют наличие кромки по краям изделия и купонный рисунок. Рассматривая способы обработки срезов, можно сделать вывод, что покупались как шали готовые, так и отрезы ткани. К производству тканей относились серьезно, например, А.Н. Демидов подтверждал выгодность производства шелка для платков и интересовался наиболее востребованными и модными видами.

В результате непрерывного художественно-эстетического развития общества через визуальное восприятие широкого спектра «новинок» для Западной Сибири, сложился особый, «сибирский» характер моды. Ярмарка выступала транслятором моды, именно в процессе праздника население приобщалось к существовавшим модным стандартам. Впоследствии информация «препарировалась», а костюмная новация подвергалась изменениям и адаптации из-за особенностей климата, консервативности общества.

Музейные собрания представлены материальными и нематериальными свидетельствами ярмарочной торговли в регионе. Музейные предметы показывают физические свойства товаров, хранят в себе историю их появления и использования. Изучение товаров, относящихся к изготовлению одежды и им сопутствующим (суконные,

¹³ Ирбит ИМ 634671823, ВСП 3968

¹⁴ Коллекция ИКМ ОФ № 4392, № 4393.

¹⁵ Коллекция ТОКМ ОФ инв. № 1770, № 1724/2665, № 1722.

¹⁶ Коллекция ТОКМ инв. № 1767, ТОКМ ОФ б/н, инв. № 1397/3, № 1397/2.

шерстяные, бумажные, шелковые ткани, бумажный, шелковый, шерстяной, суконный товар, шелковые, бумажные изделия, халаты, золото, серебро, швейные машины), реализованных на Никольской ярмарке, показывают, что они были востребованы. Товары привозились с излишком, а изменение объема реализуемой продукции изменяло и уровень потребления. Доля нереализованной продукции по группам товаров не имела общей зависимости и не была связана с социально-экономическими процессами.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

Публикации по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Калинина, Н. Ю. О воспроизводстве журнальной моды жителями Сибири на примере зимней Никольской ярмарки в конце XIX – начале XX века / Н. Ю. Калинина // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4 (74). – С. 112–117.
2. Калинина, Н. Ю. Книги и журналы как средство распространения знаний о модных тенденциях на территории Тобольской губернии в конце XIX – начале XX века / Н. Ю. Калинина // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 4 (132). – С. 81–85.
3. Калинина, Н. Ю. Экономика и культура: региональная мода в условиях ее мнимого отсутствия / Н. Ю. Калинина, А. П. Ярков // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 9 (364). – С. 131–141.
4. Калинина, Н. Ю. Ярмарки Западной Сибири в контексте теории исторической динамики культуры // Культура и цивилизация. – 2018 – № 1. – С. 111-117.
5. Калинина, Н. Ю. Товарный обмен как фактор взаимодействия культур Европы и Азии (на примере Урало-Сибирского региона рубежа XIX–XX веков) / Н. Ю. Калинина // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2018. – № 20 (174). – С. 121-130.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференции

6. Калинина, Н. Ю. Теория Зомбарта в приложении к феномену Никольской ярмарки / Н. Ю. Калинина // Художественная жизнь

- Ишима и Приишимья : материалы науч.-практ. конф. – Ишим, 2012. – С. 55–57.
7. Калинина, Н. Ю. Тюркские купцы XIX века в преобразовании экономической культуры региона / Н. Ю. Калинина, А. П. Ярков // XV Сулеймановские чтения : материалы и доклады Всерос. науч.-практ. конф. – Тюмень : Тюм. гос. ун-т, 2012. – С. 88–91.
 8. Калинина, Н. Ю. «Еврейский след» в продвижении товаров и наружной рекламе сибирских городов на рубеже XIX-XX вв. / Н. Ю. Калинина // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги : материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 2013. – С. 113–117.
 9. Калинина, Н. Ю. Никольская и Каракольская ярмарки как примеры и образы торгово-культурных контактов / Н. Ю. Калинина // Наука и образование для устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Режим доступа : http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/IGU_KAlininaN_35.pdf. – (Дата обращения : 09.02.2016 г.).
 10. Калинина, Н. Ю. Трансформационные характеристики ярмарочной культуры (на примере трёх городов Европы и Азии) / Н. Ю. Калинина // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых : сб. науч. ст. – Омск : ОмГПУ, 2013. – Вып. 21. – С. 16–24.
 11. Калинина, Н. Ю. Характеристика ярмарок с точки зрения цикличности их развития (на примере трех городов Европы и Азии) / Н. Ю. Калинина // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения : сб. материалов V регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Ишим : ИГПИ им. П. П. Ершова, 2014. – 240 с.
 12. Калинина, Н. Ю. К вопросу о тенденциях в сибирском костюме XIX века / Н. Ю. Калинина, А. П. Ярков // Вопросы истории Сибири : сб. науч. ст. – Омск : ОмГПУ, 2013. – Вып. 7. – С. 37–50.
 13. Калинина, Н. Ю. О специфике ярмарочной культуры в с. Аромашево и Приишимье в контексте общероссийских и мировых тенденций / Н. Ю. Калинина // Бичуринские чтения : материалы регион. науч.-практ. конф. (с. Аромашево, 1 ноября 2013 года). – Тюмень : Тюм. гос. ун-т, 2013. – С. 36–39.
 14. Калинина, Н. Ю. О нравственных аспектах торговли в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / Н. Ю. Калинина // Православные истоки культуры и словесности : сб. науч. ст. по материалам 36-й междунар. науч. конф., посвящ. празднованию Дней славянской письменности и культуры. – Тюмень : Тюм. гос. ун-т, 2014. – С. 157–160.
 15. Калинина, Н. Ю. Образ шали в литературе и бытовой культуре сибиряков / Н. Ю. Калинина // Филологический дискурс. – Тюмень :

- Тюм. гос. ун-т, 2014. – Вып. 12 : Геопэтика как научный и культурный код. – С. 157–160.
16. Калинина, Н. Ю. Евреи в торговых контактах Западной Сибири и Средней Азии / Н. Ю. Калинина // История Память Люди : сб. науч. ст. VII междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 20-летию Ассамблеи народа Казахстана. – Алматы, 2015. – С. 304–312.